

УДК 94(574) "1918"

DOI: 10.58529 / 2782-6511-2022-1-4-82-91

Вебер Михаил Игоревич

к. и. н., старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0001-7512-6087

E-mail: mikeveber@mail.ru

**Две осады станицы Сарканд в августе 1918 г.
на страницах и картах дневника Н. Д. Кольца**

АННОТАЦИЯ. Публикуется так называемый дневник войскового старшины Сибирского казачьего войска Николая Дионисьевича Кольца. Как показало наше исследование, корректнее называть его журналом военных действий белопартизанского казачьего отряда. Этот исторический источник позволяет реконструировать малоизвестный эпизод Гражданской войны в Семиречье — две осады красными казачьей станицы Сарканд в августе 1918 г. Во время этих осад восставшие против советской власти казаки Лепсинского и Копальского уездов Семиреченской области успешно отбили несколько штурмов станицы красногвардейскими отрядами, посланными на усмирение восстания из г. Верный (ныне — г. Алма-Ата) и значительно превосходящими их в численности и огневой мощи. Отличительной особенностью данного документа является сопровождение текста тремя кроки, визуализирующими ход боевых действий во время обеих осад станицы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гражданская война, Восточный фронт, Семиречье, Сибирская армия, Сибирское казачье войско, кроки

UDC 94(574) "1918"

DOI: 10.58529 / 2782-6511-2022-1-4-82-91

Mikhail I. Weber

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0000-0001-7512-6087

E-mail: mikeveber@mail.ru

**Two Sieges of the Cossack Village of Sarkand in August 1918
on the Pages and Maps of the Diary of N. D. Koltz**

ABSTRACT. The paper presents the so-called diary of a White officer — lieutenant colonel of the Siberian Cossack Nikolai Dionisievich Koltz. As our research has shown, it is more correct to call it the journal of military operations of the White partisan Cossack detachment. This historical source makes it possible to reconstruct a little-known episode of Russian Civil War in the region of Semirechye in Central Asia — two sieges of the Cossack village of Sarkand by the Reds in August 1918. During these sieges, the Cossacks of the Lepsinsky and Kopalsky counties of the Semirechensk region, who rebelled against the Soviet government, successfully repulsed several assaults of the village by the Red Guard detachments sent to pacify the uprising from the city of Verny (now Alma-Ata). A distinctive feature of this document is the accompaniment of the text by three croquis showing the course of military action during both sieges of the village.

KEYWORDS: Civil War, Eastern Front, Semirechye, Siberian Army, Siberian Cossack, croquis

После выхода документального романа писателя Л. А. Юзефовича «Зимняя дорога» широкую известность получила героическая оборона красным отрядом под командованием анархиста И. Я. Строда селения Сасыл-Сысы в Якутии от превосходящих сил белых под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Пепеляева с 14 февраля по 3 марта 1923 г.¹ Куда менее известен похожий подвиг с «белой» стороны, когда с 8 по 12 августа и с 13 по 28 августа 1918 г. восставшие против советской власти казаки Лепсинского и Копальского уездов Семиреченской области выдержали две подряд осады станицы Сарканд (Саркандской) значительно превосходящими их в численности и огневой мощи красногвардейскими отрядами, посланными на усмирение из г. Верный (ныне — г. Алма-Ата). Помимо массового героизма защитников, два этих эпизода сближает то, что произошли они на задворках Гражданской войны, вдали от основных фронтов, но если декорациями для подвига красных защитников Сасыл-Сысы стали снега Якутии, то белые казаки держали оборону под изнуряющим солнцем в самом сердце Средней Азии.

В 1925 г. о неудачной осаде красными Сарканда в романе «Мятеж» кратко упомянул известный советский писатель Д. А. Фурманов: «От Маканчи ходили на Сарканд — казачью станицу; обложили, назначили час и ударили дружно, — так дружно и крепко ударили, что прорвались на середину станицы. Но дальше площади не пошли. Так и стояли: половину станицы заняли партизаны, другую половину — казаки. И так и этак пытались, — не выходит ничего. Тогда решили выйти вон, обложить наглухо, взять измором. Но для измора надо иметь в запасе время, а на время надо иметь патроны. Уж какой тут мог получиться измор, когда на бойца оставалось по три патрона? Того и гляди, что “изморщиков” переколотят, сомнут, и нечем будет обороняться! Нет, надо уходить, так не выморишь осажденных. И отошли»². Однако широкой известности этот эпизод Гражданской войны не получил. Вероятно, не последнюю роль в этом сыграло то обстоятельство, что осада Сарканда окончилась поражением красных.

Основным историческим источником, на основе которого можно реконструировать ход осады Сарканда, является так называемый дневник казачьего офицера Н. Д. Кольца. В научный оборот этот источник был введен в 1961 г. советским историком С. Н. Покровским, выборочно процитировавшим отдельные фрагменты из него в своей монографии о событиях Гражданской войны в Семиречье³. Стоит отметить, что Покровский подобрал цитаты таким образом, чтобы сделать акцент на тяжелом положении белых защитников станицы. Целостная картина осады станицы Сарканд, закончившейся тяжелым поражением красных отрядов, из приведенных советским историком цитат не складывалась. В дальнейшем к дневнику Н. Д. Кольца обращались и другие исследователи, писавшие о перипетиях Гражданской войны в Семиреченском регионе, в частности, он цитировался в работах современных российских историков В. А. Шулдякова⁴, Д. Г. Симонова⁵ и М. Н. Ивлева⁶.

Большинство историков, писавших о событиях лета 1918 г. в Семиречье, цитировали, как правило, одни и те же фрагменты из дневника Н. Д. Кольца, впервые опубликованные еще С. Н. Покровским. Существенно отошли от сложившегося в советскую эпоху нарратива в описании осады Сарканда лишь современные российские исследователи Д. Г. Симонов и В. А. Шулдяков. Последний в своей монографии впервые в историографии назвал оборону станицы Сарканд одной из героических страниц Гражданской войны, высоко оценив тем самым мужество ее защитников⁷.

Наша публикация ставит своей целью ввод в научный оборот полного текста данного исторического источника. Публикуемый документ был выявлен в фонде 39615 «Семиреченский отряд Сибирской армии» Российского государственного военного архива (РГВА). Его автор, как уже

¹ См.: Юзефович Л. А. Зимняя дорога. Генерал А. Н. Пепеляев и анархист И. Я. Строд в Якутии. 1922–1923: документальный роман. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. 394 с.

² См.: Фурманов Д. А. Мятеж. М.; Л., 1925. 271 с.

³ Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961. С. 182.

⁴ Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. В 2 кн. М., 2004. Кн. 1. С. 191–192.

⁵ Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. С. 326–327.

⁶ Ивлев М. Н. Антибольшевическое движение в Семиреченском казачьем войске. Краткий исторический очерк // Белая гвардия: альманах. М., 2005. Т. 8: Казачество России в Белом движении. С. 225–235.

⁷ Шулдяков В. А. Указ. соч. С. 191.

упоминалось выше, войсковой старшина Сибирского казачьего войска Николай Дионисьевич Кольц⁸. Рукопись озаглавлена Н. Д. Кольцем «Саркан[д]ское сидение 1918 года» и имеет два авторских подзаголовка: 1) «журнал военных действий Копальско-Саркандского отряда» (на титульном листе) и 2) «дневник» (на втором листе документа, где начинается основной текст рукописи). В исторической литературе с легкой руки историка С. Н. Покровского закрепился второй вариант названия — дневник. Однако, как показывает анализ содержания документа, более точен первый вариант — журнал военных действий. Перед нами не личный дневник Кольца, в который он заносил свои чувства, мысли и переживания, а летопись боевого пути белопартизанского казачьего отряда, оборонявшего станицу Сарканд.

В журнале Кольцем день за днем скрупулезно описывается ход двух осад Сарканда в августе 1918 г., тактические действия обеих сторон, их численность и вооружение. В то время как восставшие казаки были вооружены главным образом устаревшими берданками и холодным оружием, у красных на вооружении были современные трехлинейные винтовки, пулеметы и артиллерийские орудия. В ходе боев станица была подожжена и частично разрушена артиллерийским огнем. Во время первой осады по защитникам Сарканда было выпущено около 100 артиллерийских снарядов, во время второй — еще около 400.

Наиболее тяжелым в этом отношении для защитников станицы, судя по публикуемому документу, выдался день 14 августа 1918 г., когда красные устроили массированный артиллерийский обстрел, выпустив по Сарканду из четырех орудий сразу 309 снарядов. В последующие дни интенсивность артиллерийских обстрелов снизилась, т. к. красные исчерпали запас снарядов. Вероятно, руководители второй осады Сарканда сделали ставку на ошеломляющий первый удар, который должен был подавить у защитников станицы силу воли к сопротивлению, и судя по тому, что 15 августа 1918 г. один из казаков сошел с ума и застрелился прямо в окопах, они были близки к задуманному.

Н. Д. Кольц на страницах журнала военных действий рисует апокалиптическую картину обороны Сарканда. Испепеляющая жара среднеазиатского лета, удушливый дым от подожженных артиллерией домов станицы, которые было некому и некогда тушить, сильная вонь от разлагающихся трупов на полоске ничейной земли между казаками и красными, которых было некому и некогда убирать, — и так на протяжении двух недель. В таких условиях многие казаки быстро падали духом. Кольц довольно откровенно для официального документа пишет о проявлениях трусости у некоторых защитников Сарканда, о резких колебаниях настроения казачьей массы, которое падало, то поднималось в зависимости от хода борьбы и слухов о подходе подкреплений.

Тем не менее оборона станицы выстояла. По свидетельству Н. Д. Кольца, во время первой осады Сарканда, продолжавшейся с 8 по 12 августа 1918 г., потери защитников станицы составили всего 16 человек убитыми и 11 ранеными, а красные оставили на поле боя около 200 трупов, которые были впоследствии подобраны и похоронены казаками, что и дало возможность достаточно точно оценить потери осаждавших. Во время второй осады Сарканда, длившейся с 13 по 28 августа 1918 г., защитники потеряли 13 человек убитыми и 33 ранеными. Потери красных во время второй осады, по мнению Н. Д. Кольца, снова составили около 200 человек убитыми и не менее

⁸ Кольц Николай Дионисьевич (1877–1938) — казачий офицер. Родился 30 октября 1877 г. в дворянской семье в Акмолинской области. Получил домашнее образование. В 1905 г. окончил Оренбургское юнкерское училище по 1-му разряду. С 22 апреля 1905 г. — хорунжий, с 6 мая 1909 г. — сотник, с 5 октября 1912 г. — подъесаул. Участник Первой мировой войны на Кавказском фронте. Служил в 1-м Сибирском казачьем полку. Принял участие в Сарыкамышской операции, в ходе которой 30 декабря 1914 г. был ранен в бою за м. Ольты. 5 января 1915 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени. На 22 октября 1916 г. — есаул, помощник командира 1-го Сибирского казачьего полка по хозяйственной части. 8 декабря 1916 г. награжден орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами. Участник Гражданской войны на Восточном фронте. Летом 1918 г. — один из организаторов белопартизанских казачьих отрядов в Семиречье. В августе 1918 г. руководил обороной станицы Сарканд. Затем назначен командиром Сергиопольской партизанской сотни. В конце 1918 г. назначен командиром 1-го Конно-киргизского полка, приданного в качестве дивизионной конницы 5-й Сибирской стрелковой дивизии 2-го Степного Сибирского корпуса Сибирской армии. С 28 марта 1919 г. — полковник. Осенью 1919 г. — командир Киргизской конной бригады 5-й Сибирской стрелковой дивизии. В начале 1920 г. взят в плен. После фильтрации мобилизован в Красную армию. 16 мая 1920 г. назначен начальником 2-го отделения конского запаса в г. Пишпек, 27 августа 1920 г. переведен в г. Ташкент в распоряжение штаба Туркестанского фронта. В 1921 г. бежал из Советской России в Индию, затем приехал в г. Владивосток, где поступил на службу в Сибирский казачий полк армии Временного Приамурского правительства. С осени 1922 г. в эмиграции в Китае. Скончался в 1938 г. в г. Шанхае.

10–12 телег с ранеными. Таким образом, обе осады Сарканда закончились тяжелым поражением красных отрядов, благодаря чему инициативой на этом участке фронта прочно завладели белые, в свою очередь взявшие в осаду несколько крестьянских сел, поддержавших советскую власть.

Заверительная надпись на обороте последнего листа документа свидетельствует о том, что после окончания второй осады Сарканда журнал военных действий был передан автором в Военно-историческое отделение штаба Сибирской армии. Вероятно, это произошло осенью 1918 г.

Отличительной особенностью публикуемого документа является сопровождение текста тремя кроки, визуализирующими систему обороны станицы и ход боевых действий во время обеих осад Сарканда.

Документ публикуется в современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей автора. Слова и части слов, пропущенные или сокращенные в оригинале, восстановлены по смыслу и обозначены квадратными скобками — [...].

Публикуемые документы

№ 1

Журнал военных действий Копальско-Саркандского партизанского отряда Семиреченского казачьего войска

[Не ранее осени 1918 года]¹⁾

Саркан[д]ское сидение 1918 года²⁾

журнал военных действий
Копальско-Саркандского отряда

Дневник

7 августа. Около 3-х часов дня прибыл¹ в станицу Саркан[д]. Вечером осмотрена восточная часть оборонительной линии. Разъезды и посты были правильно высланы и расставлены.

8 августа. К вечеру была осмотрена остальная часть оборонительной линии. К 8 ч. вечера разъездами выяснено о подходе красной банды со стороны селения «Антоновка» в числе около 600 чел. пеших, при 1 орудии, 2-х пулеметах и 2-х сотен конных, кроме обоза. Как после выяснилось — это был остаток Мамонтовского отряда^{II}, усиленный вновь набранными крестьянами Лепсинского уезда. Все жители деревень Покатиловка, Покровск и Антоновка, имея уже оружие, присоединились к банде, надеясь на богатую добычу. Наши силы: 270 берданок при 15 000 патронах и длинной (не по отряду) оборонительной линии, которая еще не была приспособлена к обороне. Сады и заимки кругом станицы давали легкий подход банде. Банда была богато снабжена спиртом и лезла напролом.

9 августа. Утром, к 6 часам, выяснилось, что банда намерена ворваться в станицу со стороны селения Антоновки. Ими был открыт огонь из орудия, который никакого вреда не принес, но внес сильную панику, особенно между жителями. Одновременно с главным наступлением на середину станицы (казенный сад) ими были обхвачены оба конца станицы. Народ в панике кинулся через р. Саркан[д] к горам. К[оманди]р 4-ой сотни, станичный атаман и малодушные вооруженные казаки за жителями тоже кинулись в горы, что сильно ослабило оборонительную линию. Часть киргиз[ов], вооруженных холодным оружием, в начале нападения бежала, а часть

¹ Войсковой старшина Н. Д. Кольц был направлен для организации обороны станицы полковником Ф. Г. Ярушиным — начальником Семиреченского отряда Сибирской армии.

^{II} Имеется в виду красный партизанский отряд под командованием рабочего-металлиста И. Е. Мамонтова, который был сформирован в г. Верный 13 мая 1918 г. по приказу Военного совета Семиреченской области (Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. В 2 т. Алма-Ата, 1963. Т. 1. Май 1918 г. — сентябрь 1919 г. С. 28). И. Е. Мамонтов был убит в бою с белыми в с. Маканчи 29 июля 1918 г. После его смерти командование отрядом принял его брат П. Е. Мамонтов, который погиб во время первой осады Сарканда 8–12 августа 1918 г. (Елагин А. С. Из истории героической борьбы партизан Семиречья (июнь 1918 — октябрь 1919 г.). Алма-Ата, 1957. С. 11).

была перебита огнем во время паники. К обеду банда ворвалась в станицу с нижнего конца (западного); оставшиеся в станице крестьяне и крестьянки занялись поджогами деревянных построек, погромом брошенных зданий, что еще более усилило панику. С восточной стороны банда была отбита, а с северной стороны под их натиском пришлось уступить 1 линию кварталов. Всю ночь шел бой в домах и садах при зареве пожаров. Не было администрации, которая следила бы за внутренним порядком. Расход патронов был большой: к вечеру в резерве остались только 2 цинковые коробки. За это время выяснились боевые качества всех начальников и их помощников: героем и душой обороны оказался вахмистр Василий Алексеевич Королев, под которым в первый же день были убиты две лошади, который кидался в самые опасные места и личным примером храбрости ободрял слабонервных; ему же и была поручена вся оборонительная линия с имеющимися вооруженными людьми. К вечеру можно было считать около 120–150 винтовок на линии — остальные разбежались с конями и патронами. По административной части своим содействием выделился Федор Еремеевич Ананьин. К ночи водворился хоть намек на внутренний порядок.

10 августа. Бой в улицах и домах продолжается. Пулеметная и орудийная стрельба. Пожары, которые не тушатся за отсутствием людей. Шайка шаг за шагом углубляется в станицу с западной стороны, несмотря на наши усилия. С убитых бандитов снимали оружие и патроны, чем усиливалось наше положение.

11 августа. Бой в улицах. Бандиты с севера продвинулись в станицу на два квартала и с запада не дошли до церкви только на один квартал. Положение стало тревожным, но решил обороняться до крайности, надеясь на помощь Копальских сотен, которые о положении Саркан[д]а были извещены в первый же день. Тополевская сотня разбежалась — к[оманди]р сотни убит.

12 августа. В 5 часов утра 2-ая сотня Копальцев в числе 132 человек с запасом патронов с нагорной части станицы ворвалась и тем спасла положение: оборонительная линия была усилена и ударом на правый фланг красных очищена станица с западной стороны. По всему фронту стали теснить бандитов, которые к 6 ч. вечера очистили станицу, отходя на Абакум, о чем Аксуйские сотни были извещены. Преследование было слабое, за неимением лошадей и людей. Отход банды прикрывался двумя сотнями конных. Бандистами³⁾ за все 84 часа боя было выпущено около 100 снарядов.

Наши потери:

убитых — 16

раненых — 11

без вести пропавших — нет

Похоронено неприятельских трупов около 200.

К концу боя патронов осталось около 4-х цинковых коробок.

Схема станицы к 12 августа

[см. цв. вклейку, рис. № 8]

13 августа. Получены сведения, что Ламановский отряд движется на Абакумский перевал. Приняты меры к обороне станицы и усилению оборонительной линии. В 5 ч. 40 м вечера от Петренко^{III} получен приказ сдать оружие в часовой срок:

^{III} Петренко Александр Яковлевич (1892–1923) — советский военный деятель. Родился в Михайловской волости Верненского уезда Семиреченской области. Работал чернорабочим. Участник Первой мировой войны. Воевал в рядах 20-го Туркестанского стрелкового полка (прошел путь от рядового до старшего унтер-офицера). Награжден солдатским Георгиевским крестом. Член РКП(б) с 1917 г. Участник Гражданской войны в Средней Азии. В 1918 г. — помощник военного комиссара Семиреченской области. 22 июля 1918 г. назначен командующим Северным фронтом Семиреченской области. 13–29 августа 1918 г. руководил второй осадой станицы Сарканд. За участие в антисоветском мятеже 12–19 июня 1920 г. в г. Верный выслан из пределов Семиреченской области. Служил в наркомате земледелия Туркестанской АССР.

Копия

Станичникам-Саркандцам

1918 г. 13 августа

5 ч. 40 м.

Я, командующий отрядами Северного фронта, приказываю немедленно сдать в мои могучие отряды все имеющееся оружие и доставить таковое в часовой срок, если для вас и ваших детей дорога жизнь и существование! Неисполнение такового приказа повлечет за собой ужаснейшие для Вас последствия. Ваше спасение только в исполнении настоящего приказа.

Я, командующий Северного фронта,

А. Петренко

К 6 ч. вечера банда обложила всю станицу.

14 августа. В 6 часов утра с западной стороны бандисты открыли оружейный огонь из 4-х орудий; за сутки ими было выпущено 309 снарядов; редкий дом без знака обстрела. Одновременно был открыт сильный пулеметный (4 пулемета) и ружейный огонь, которым срезывались глинобитные заплаты. Нашим было приказано не стрелять, а выжидать удобной цели и беречь патрон[ы]. Силы банды около 1500 чел. Весь Саркан[д] был обложен: выхода нет. Жители, которые убежали в горы, остались на собственное попечение и отрезаны от станицы. Наблюдалось два пожара в тылу нашей линии. Пожары были быстро потушены и вреда не принесли. Стрелки стойко выдержали огонь и не отошли ни шагу. Наблюдается подъем духа у казаков в ожидании скорой выручки. Начальник оборонительной линии В. А. Королев в самых опасных местах и личным примером поддерживает бойцов. По приблизительному подсчету, бандой за день выпущено было не менее 100 ящиков (не коробок) 3-линейных патронов. Ночь прошла в редкой перестрелке.

15 августа. Бандой выпущено 14 снарядов. Редкая пулеметная и ружейная стрельба. С их стороны были попытки ворваться в станицу, но — отбиты. Наши патроны в количестве уменьшаются. Линия обороны без изменения. Один казак в припадке безумия в окопах застрелился.

16 августа. Бандой выпущено 30 снарядов. Редкая перестрелка. Часть их цепей отведена, но обложение полное. Есть возможность делать вылазки, но нельзя: неизвестно время подхода нашего отряда и недостаток в патронах. Люди без перемены изнывают под солнцем, но стойко держатся.

17 августа. Орудийной стрельбы не было. Редкая перестрелка. Благодаря заботам станичной администрации стрелки по возможности снабжаются всем. Ночью производится починка линии, разрушенной дневной стрельбой. Люди с нетерпением ждут подхода отряда. Действия банды нерешительны. Нам нельзя произвести удара за недостатком патронов. С внешним миром сношений нет. Эпидемических заболеваний не наблюдается.

18 августа. Воскресенье. До 6 ч. вечера выпущено только 2 снаряда. Вялая перестрелка. Льем сами пули и готовим патроны. До 12 ч. ночи затишье.

19 августа. Между 12 ч. и 1 ч. ночи выпущено 20 снарядов; открылась сильная пулеметная и ружейная стрельба; к 5 ч. утра на западе и севере наши посты были оттеснены на 1 квартал. В 6 ч. утра к нам пробрались 2 копальских разведчика, которые сообщили, что Копальская сотня со стороны гор намерена прорваться к нам около 10 ч. утра. Сотне нами посланы навстречу проводники. Банда усиливается притоком новых крестьян из окрестных деревень. В стане банды наблюдается слабое передвижение. В 8 ч. вечера по сигнальной пушке по всему фронту прекратилась стрельба. Что-то замышляют к ночи. Люди изнервничались, и везде им чудится опасность, отовсюду просят подкрепления, но в резерве ни одного человека, ни одной винтовки. Не успеваем убирать трупы — распространяется зловоние. Копальская сотня была оттеснена бандой в горы. На помощь им выслали 60 стрелков, чтоб пробить дорогу. Редкая перестрелка.

20 августа. В 1 ½ ч. утра удалось Копальской сотне пройти в станицу. Состав сотни: 105 винтовок, 3 офицера и 7000 патронов. Дух казаков улучшился. До 12 ч. ночи редкая перестрелка.

21 августа. Вся ночь в перестрелке. К утру передвижений не замечено. В 6 ч. утра банда сосредоточилась на участке между Покровской дорогой и дорогой на Караул. Сильным ударом под прикрытием пулеметного огня к 8 ч. утра на этом участке заняли крайнюю⁴⁾ станицу. Все съестные припасы, белье и обувь в станице взяты на учет для равномерного распределения. До 12 ч. ночи редкая перестрелка. Заметилось накопление людей на участке между дорогами Покровка — Караул.

[см. цв. вклейку, рис. № 9]

22 августа. В 4 ч. утра 1 орудийный выстрел, по которому был открыт сильный пулеметный и ружейный огонь; брошено было около 20 гранат. Банда пошла на приступ; под этим напором на участке Покровск — Караул наши посты выпрямили линию обороны. Под огнем пришлось усилить позицию и устроить укрытия для сообщения с постами и центром.

Положение к 8 ч. утра 22 августа

[см. цв. вклейку, рис. № 10]

У казаков и населения подорвалась надежда на подход отряда из Сергиополя. Раздаются голоса, что их обманывают и что никакого Временного Сибирского правительства не существует. Под влиянием красных (только улица разделяет линии), которые советуют выдать или покончить меня и Королева (начальника обороны), — дух бойцов падает. Приняты все меры к экономному расходованию съестных припасов и фуража, особенно сена, которое ежедневно доставляется под прикрытием цепи стрелков. Сформирован из стариков, женщин и подростков рабочий отряд (числом более 100 чел.) для очистки местности под обстрел, разрушения местных предметов, могущих дать красным укрытие или подступ, для устройства препятствий и проходов. Продолжается работа по снаряжению патронов. В 6 ч. вечера открыли сильный пулеметный огонь против северо-западного угла и прилегающего северного участка; дали 6–7 сильных ружейных залпов; завязалась оживленная перестрелка на этих участках. Жду нападения на северо-восточный участок. На этот участок послано все, что имелось: около 20 человек. К 8 ч. вечера перестрелка затихла.

23 августа. Ночь прошла спокойно. Продолжались работы по дальнейшему укреплению линии. Надеемся на скорое освобождение, ибо уже 10-е сутки: отряд должен быть близко. Люди начинают слабеть: духота, солнцепек и вонь от трупов, которые лежат между нами и красной бандой. Днем перестрелка вялая — к вечеру усиливается. Положение — как 22 августа. Замечается отсутствие орудий и уменьшение количества людей у банды. Предполагаю, что отосланы для выполнения другой задачи.

24 августа. Редкая перестрелка. На камне к нам переброшено воззвание, которое прилагаю⁵⁾. Выжигают кругом станицы скошенный клевер, хлеб на корню и заимки: признак бессилия и скорого их ухода. Целый день перестрелка, которая с 7 до 8 ч. вечера усиливалась. В 8 ч. вечера стрельба прекратилась. Устраиваем ходы и чиним укрытия. В станице 1500 ртов и 1500 п[удов] хлеба.

25 августа. Около 4-х часов утра было выпущено 4 снаряда. По этому сигналу банда с бомбами сделала натиск на северную окрайню, направляясь на церковь. Заняли угловой дом квартала, из которого их не выбьешь. Казаки трусят: при первых выстрелах готовы бросить пост и разбежаться. Около 7 ч. утра со стороны Аксу послышалась ружейная перестрелка и огонь банды был направлен не на нашу сторону. Из этого заключили, что подошла наша часть, чтобы действовать в тыл. Наблюдались беготня красных за р. Саркан[д] около гор. Цепи кругом станицы прежние, но перестрелка с нами почти прекратилась. Наблюдать за полем кругом станицы мешают сады. Дух казаков приподнят. Около 4–5 часов дня со стороны Аксу видна была пыль. В 8 ч. вечера высланы были три охотника, задача которых: дойти до нашей части для связи. Посланные охотники возвратились, ибо не смогли пробраться. Ночью ждем нападения на прежний участок. В резерв стянули только 10 винтовок для поддержки в трудном месте. Редкая перестрелка, которая к 10 ч. вечера усилилась. На северной линии один пост № 2 отошел на ½ квартала. 12 суток уже идет бой: борьба берданок с пушками, пулеметами, 3-линейками с большим запасом патронов и бомб.

26 августа. Редкая перестрелка. Около 1 часу ночи выпущено 3 снаряда и был натиск на северный участок, но нами отбит. Продолжается починка, шитье белья и обуви казакам. Усиленно готовим хлеб и сухари для отряда на первые сутки. Бандой отведена вода от станицы; приступлено к устройству ходов к реке Саркан[д]. Приказано всем жителям припасти воды. Всем в окопах иметь бутылку с водой. Линия обложения суживается. Около 2-х часов дня выпущено 17 снарядов, перестрелка редкая; около 3 часов дня замечена пыль из Абакума на Саркан[д]. Около 5–6 часов вечера замечена пыль и цепь (пеших или конных) по дороге из Аксу на Саркан[д] в 10 верстах от станицы; в то же время по кочевой дороге в 6–7 верстах от Саркан[д]а на с[еверо]-запад замечена пыль, которая двигалась с с[еверо]-запада на юго-восток. В 7 ½ вечера стрельба по всей линии прекратилась. За темнотой никаких наблюдений больше произвести нельзя было. Продолжаем расчистку обстрела на с[еверо]-западном участке № 3.

27 августа. Ночь прошла без перестрелки; были только одиночные выстрелы. В 6 ч. утра приказано всем постам произвести разведку впереди лежащих участков. Посты банды оказались на местах; свободна только нагорная (южная) сторона. Все 4 пулемета на линии обложения. В 11 часов дня приехал казак из нашего отряда и принес сведения о подходе нашего отряда^{IV}. Дух казаков сразу поднялся. Высланы люди для связи с отрядом. На участке (на схеме № 3 пунктиром) спешная подготовка позиции, ибо ждем ночного нападения; замечается суэта и скопление банды против этого участка. Редкая перестрелка.

28 августа. По двум сигнальным пушечным выстрелам на участок № 3 банда повела наступление; одновременно с тем по всему фронту был открыт сильный огонь из пулеметов и винтовок. Банда была пьяна и лезла напролом. Посты из людей Копальской сотни (люди в серьезном огне не были еще) растерялись, разбежались — только благодаря подоспевшему резерву во главе с Королевым удалось занять раньше намеченную позицию № 3 и удержать ее. Потери банды должны быть значительны: утром наблюдалась отправка их раненых в с. Покатиловка на 10–12 телегах. У казаков замечается упадок духа устойчивости, ибо надеются теперь на чужую помощь, а не на себя. Расход патронов за эту ночь не менее 4000. Еще один такой бешеный натиск — и труды, жертвы двухнедельной борьбы сведутся к нулю. Запас патронов ничтожный. Народ нервничает. Редкая перестрелка продолжается.

29 августа. Около часу ночи было слышно против западной окраины станицы передвижение обоза и шум; перестрелки не было. К 6 ч. утра окраины станицы нашими цепями осмотрены и высланы разъезды для определения направления отхода красной банды. Сотня для преследования была готова, но разъезды донесли, что банда отошла по трем направлениям: на Абакум, на Покатиловку и на Антоновку. Саркан[д] свободен.

Наши потери:

убитых 13
раненых 33
больных нет

Потери банды около 200 ч. убитыми.

30 августа. День прошел в улаживании внутреннего порядка. Наши разъезды вошли в связь с Сибирской сотней^V подьесаула Распопина^{VI}. Назначен комендант.

Войсковой старшина

Кольц

^{IV} На подмогу осажденным шла правая колонна Семиреченского отряда полковника Ф. Г. Ярушина. Командовал правой колонной капитан И. И. Даркшевич.

^V Имеется в виду сотня 3-го Сибирского казачьего полка Сибирского казачьего войска. Стоит отметить, что 19 декабря 1918 г. станица Саркандская была переименована в Саркандско-Сибирскую в память о той помощи, которую летом 1918 г. оказало восставшим семиреченским казакам Сибирское казачье войско. (Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. В 2 кн. Кн. 1. М., Центрполиграф, 2004. С. 192–193).

^{VI} В этот период в полках Сибирского казачьего войска служили сразу три Распопина в чине подьесаула. Вероятнее всего, это был Феопемпт (Феопемит) Ефимович Распопин (1891 – ?). Родился 1 января 1891 г. в Семипалатинской области в семье офицера Сибирского казачьего войска. Окончил Омский кадетский корпус и Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду. Участник Первой мировой войны. С 1 декабря 1914 г. – прапорщик. С 19 декабря 1914 г. назначен младшим офицером 2-й сотни 9-го Сибирского казачьего полка. С 22 февраля 1915 г. прикомандирован к 4-му Сибирскому казачьему полку и назначен младшим офицером 1-й сотни. С 25 октября 1915 г. – хорунжий. На 11 сентября 1916 г. – сотник. Награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (ВП от 11.09.1916) и орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (ВП от 14.02.1917). Приказом Сибирскому казачьему войску № 156 от 18 мая 1918 г. уволен в запас из 4-го Сибирского казачьего полка в чине подьесаула. Участник Гражданской войны на Восточном фронте. Приказом Сибирскому казачьему войску № 244 от 16 июня 1918 г. назначен подьесаулом в 3-й Сибирский казачий полк. Старший брат Ф.Е. Распопина – подьесаул Константин Ефимович Распопин (1885 – 1937) – тоже был назначен в 3-й Сибирский казачий полк, но в августе 1918 г. во главе 6-й сотни 3-го полка был направлен в длительную командировку в Урянхайский край и, следовательно, не мог находиться в Семиречье. Кроме того, это мог быть подьесаул Константин Филиппович Распопин (1891 – ?). Родился 15 декабря 1891 г. в Семипалатинской области в семье казака Сибирского казачьего войска. Получил домашнее общее образование. В 1912 г. окончил Оренбургское казачье училище по 1-му разряду. Распределен в 3-й Сибирский казачий полк. С 6 августа 1912 г. – хорунжий (со ст. с 06.08.1911), с 25 октября 1915 г. – сотник (со ст. с 06.08.1915). Участник Первой мировой войны. С 8 октября 1914 г. – младший офицер 1-й сотни 6-го Сибирского казачьего полка. С 7-го марта 1915 г. прикомандирован к 4-му Сибирскому казачьему полку. С 10 ноября 1915 г. – командир 2-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка. На 22 января 1917 г. – подьесаул. Приказом Сибирскому казачьему войску № 156 от 18 мая 1918 г. уволен в запас из 4-го Сибирского казачьего полка в чине подьесаула.

[на обороте документа]

Итого пронумеровано десять полулистов.

Н[ачальник]к В[оенно]-истор[ического]
отд[еления] штаба [Сибирской армии],
капитан

[неразборчивая подпись]

РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–10. Подлинник. Рукопись. Красные чернила.

- ¹⁾ Датируется по содержанию документа.
- ²⁾ Собственный заголовок документа.
- ³⁾ Здесь и далее — так в документе. Правильно — бандитами.
- ⁴⁾ Здесь и далее — так в документе. Правильно — окраину.
- ⁵⁾ В архивном деле отсутствует.

References

Elagin A. S. *Iz istorii geroicheskoj bor'by partizan Semirech'ya (iyun' 1918 — oktyabr' 1919 g.)* [From the History of the Heroic Struggle of the Semirechye Partisans (June 1918 — October 1919)]. Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk Kazakhskoy SSR Publ., 1957. (In Russian).

Ivlev M. N. [Anti-Bolshevik Movement in the Semirechensk Cossack Army. A Brief Historical Essay]. *Belaya gvardiya: al'manakh* [The White Guard: Almanac]. Moscow: "Posev" Publ., 2005, vol. 8: Cossacks of Russia in the White movement, pp. 225–235. (In Russian).

Pokrovsky S. N. *Pobeda Sovetskoy vlasti v Semirech'e* [The Victory of Soviet Power in Semirechye]. Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk Kazakhskoy SSR Publ., 1961. (In Russian).

Simonov D. G. *Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu* [The White Siberian Army in 1918]. Novosibirsk: NGU Publ., 2010. (In Russian).

Shuldyakov V. A. *Gibel' Sibirskogo kazach'ego voyska. 1917–1920: v 2 kn.* [The Fall of the Siberian Cossack Army. 1917–1920: in 2 books]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2004, book 1. (In Russian).

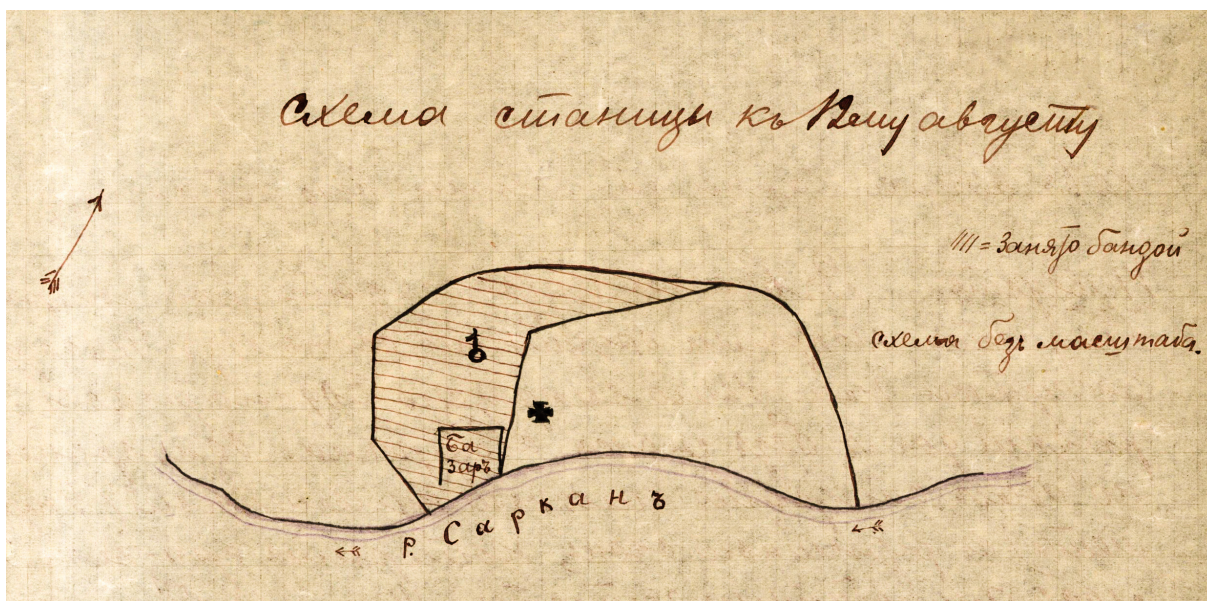

Рис. 8. Схема боевых действий и линии фронта у станции Сарканд к 12 августа 1918 г.
(РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 51. Л. 4)

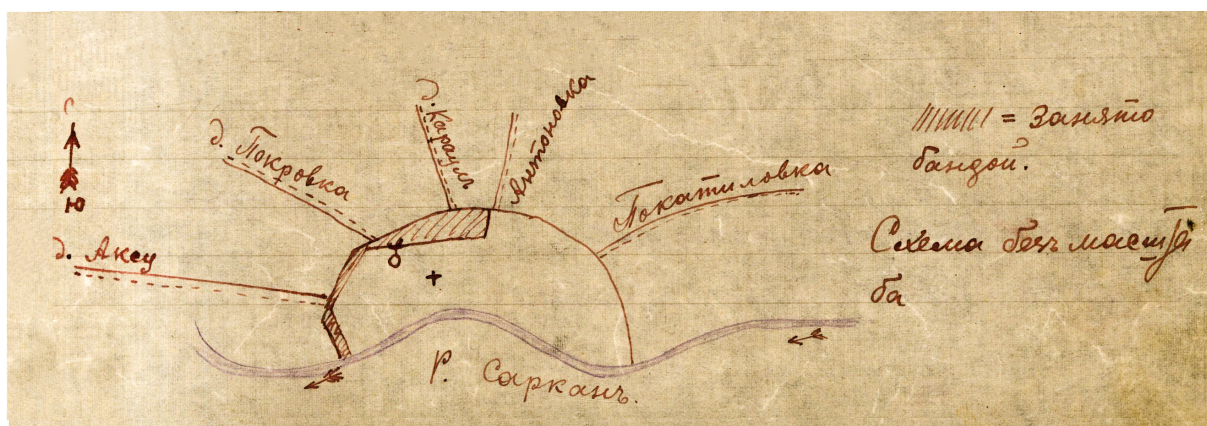

Рис. 9. Схема боевых действий и линии фронта у станции Сарканд к 21 августа 1918 г.
(РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 51. Л. 6)

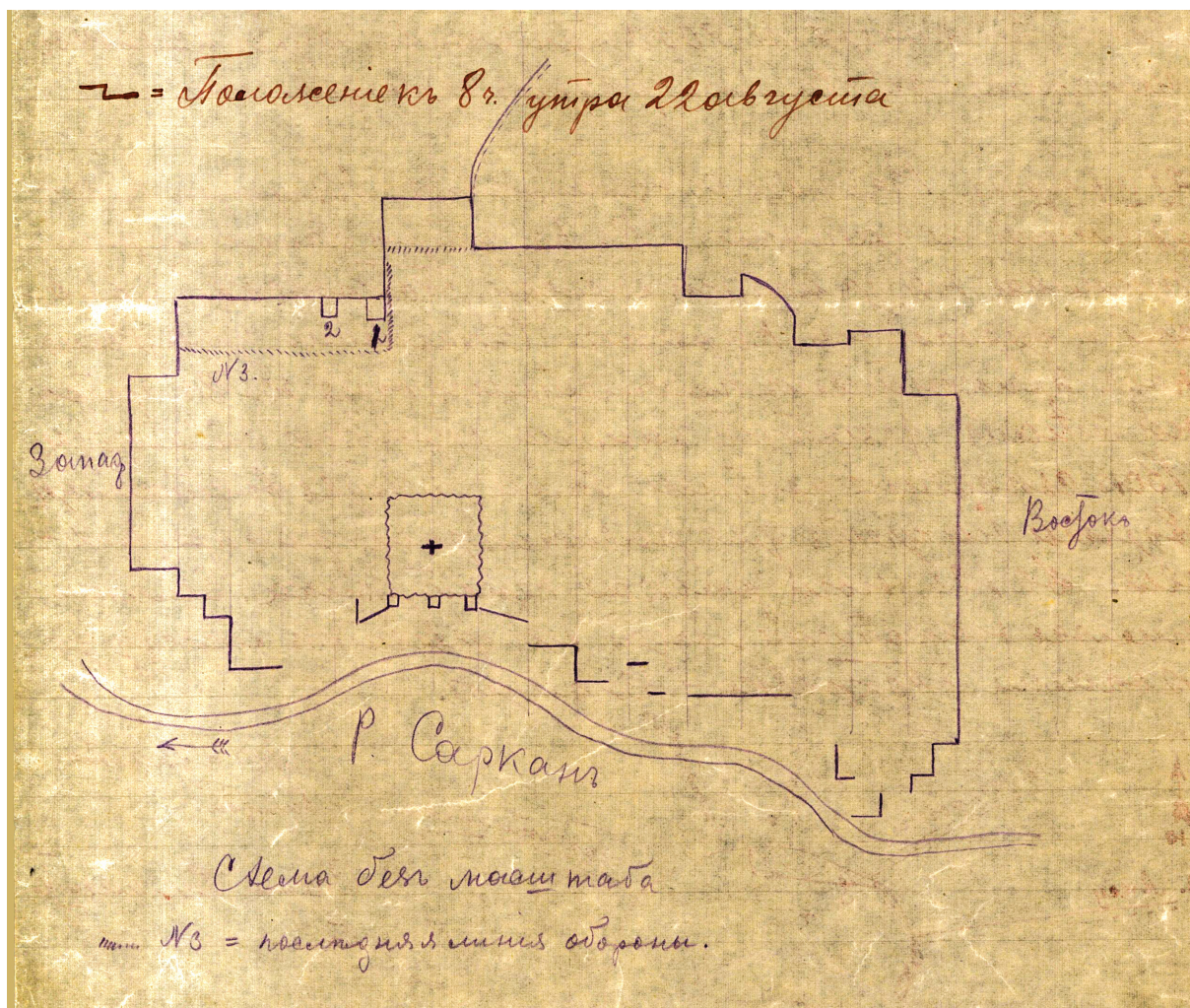

Рис. 10. Схема боевых действий и линии фронта у станции Сарканд к 8 ч. утра 22 августа 1918 г.
(РГВА. Ф. 39615. Оп. 1. Д. 51. Л. 60б)